

▲Annotation

Когда попадаешь в чужой мир, не рыдай, не рви на себе волосы и не порть отношения с местными жителями. Бери всё в свои руки: избушку, котика и череп. Не забудь про попытку вернуться домой. Иначе кое-кто сделает всё, чтобы этого не случилось. Упрямый некромант, эльфы, оборотни и даже люди... Будь с ними осторожна. А если уж остановишь свой выбор на ком-то одном, не прогадай. Ведь от этого зависит твоё личное беспокойное счастье.

Алёнка из Синего леса

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

▲Алёнка из Синего леса

▲Глава 1

Все студенты любят наличность. Я не исключение. Родители регулярно переводят, но как нормальная девушка, нуждаюсь в мелочах, на которые у семьи просить неудобно. Деньги лишними не бывают. А потому на вопрос однокурсницы хочу ли я устроиться на её место в аптеку, ответила утвердительно. Работать мне понравилось. Помыть пол и вытереть пыль с витрин, чего сложного? Платили за это немного, но пока всё устраивало.

Вот и сегодня после занятий я снова спешила в аптеку. Но едва вошла, как продавщица Юлька с ходу произнесла:

– Алён, я быстро сгоняю на ногти. Подменишь?

– А если ...

– Никто и не заметит. Впервой, что ли? Не бойся, завтра можешь не приходить. Скажу, что убиралась. И без того чисто трёшь.

– Хорошо. – Я пожала плечами. Аргумент про внеплановый выходной нравился больше всего. Близилась очередная сессия и голова шла кругом от подготовки. Постоянный недосып сказывался на настроении и желании что-либо делать.

– Чмоки! Буду через час, – бросила Юлька и убежала, прижав телефон к уху.

Мне же ничего не оставалось, как взять в руки тряпку и приняться за дело. Привычка покупателей трогать витрину раздражала. Отпечатки пальцев и непонятные разводы довольно быстро превратились в прозрачное стекло. А я сама целиком ушла в работу. Наушники и любимая музыка спасали от скучной тишины.

Дверной колокольчик прозвонил нежной мелодией, нарушив моё приятное одиночество. Я оставила своё занятие, сполоснула руки и поспешила к клиенту. Вернулась очень быстро и только сейчас заметила высокомерный взгляд мужчины.

– Что вам предложить? – Я была сама любезность и на выражение лица посетителя постаралась не обращать внимания. Может, он родился таким.

– Слабительное и цианистый калий, – не моргнув, проговорил он.

▲ Я опешила. Какой странный клиент! И на всякий случай поспешила выйти из-за витрины, но к мужчине не приблизилась.

– Правильно ли я вас поняла? – Улыбнулась незнакомцу почти как родному.

Однако он не проникся моей благожелательностью. Серые глаза вмиг окатили презрением, а тонкие губы скривились.

– Похоже, от глухоты и слабоумия у вас лекарств всё ещё не придумали. Что-то подобное я и подозревал. Повторяю, слабительное и цианистый калий. Всё в двойном размере! Мне и коту.

Подобного обращения к себе я стерпеть не могла. Да по нему полиция плачет! Я открыла рот, чтобы пояснить мужчине, почему он неправ... И промолчала. Во-первых, в углу под потолком светилась маленькая камера видеонаблюдения. Во-вторых, пусть я была устроена неофициально, но лишиться заработка очень не хотелось. Между тем взгляд раздражённого мужчины метал молнии, и я поспешила укрыться за стеклянной витриной.

– А вы эстет, – съязвила я, глядя на посетителя через окошечко.

– Это почему же?

– Ещё никто не додумывался бедного котика почистить, а потом... – договаривать не стала, заметив, как красивое лицо клиента перекосило. Всё-таки зря Юлька ушла. Она девушка эффектная, глядишь, по-другому запел бы товарищ. Ведь врёт и не краснеет. Кто ж за таким в аптеку ходит? Кота приплёл. Я поспешила загладить оттенок насмешки. – Но вы не расстраивайтесь! Первого у нас широкий ассортимент. Насчёт второго сложнее. Но, может быть, вас устроит просто калий? Яд не держим. – Для образца я подхватила попавшуюся под руку упаковку.

Правый глаз мужчины нервно дёрнулся. Похоже, он соображал, а нужно ли ему это всё. Я же для должного эффекта широко улыбнулась. Не знаю, что на этот счёт подумал незнакомец, но уходить он точно не спешил.

– Недоучка, знаешь ли ты, кто я? – В глазах незнакомца промелькнула насмешка и презрение.

– Понятия не имею, – ответила, а сама задумалась. Может, стоит нажать на кнопку экстренного вызова? Охрана приедет и оградит меня от странного покупателя.

▲ Я шагнула в сторону денежного ящика, рядом с которым располагалась заветная кнопка. Неприятностей и разборок мне не нужно, а ведь посетитель действительно был неадекватен. Побьёт витрины, с кого будет спрос?

– А зря! – довольно протянул мужчина. Он наставил на меня палец, словно дети, играющие в пистолетики, и выстрелил.

▲Глава 2

«Бред!», – подумалось в тот момент, когда из его пальца в мою сторону полетел сверкающий пепел. Он осыпал меня с ног до головы, вызвав головокружение. В глазах помутнело, но я держалась из последних сил, протягивая руку к кнопке. «Опять Юлька жевачку приляпала», – подумалось мне в тот момент, когда пальцы коснулись чего-то мягкого и тёплого. Я пугливо отдёрнула руку.

– А-а-а! – раздалось где-то над головой.

Практически сразу серый пепел начал искриться и пропадать. От неожиданности я метнула на голос то, что у меня было, и с удивлением осознала, что лежу на земле под раскидистой ивой. А чуть в стороне незнакомый вихрастый парень потирал распухший нос.

Где я?

– Ой! – резко села, ухватившись за голову. Она по непонятной причине кружилась и трещала. – Где я?

– Разговариваешь? – удивлённо выдохнул парень. – Живая, что ли?

– Почему бы и нет, – фыркнула я, отряхивая медицинский халат. Ну вот, испачкала. Теперь стирать придётся. В чём завтра на лабораторную идти?

– Почему ты в покойницком платье по деревне шастаешь? На спор, что ль?

– С чего ты взял, что оно покойническое?! Много ты понимаешь, – я попыталась обиженно задрать нос, но не вышло. В голове шумело. А перед глазами кружились жирные точки. Завертела головой, пытаюсь определить, где нахожусь. Сельская местность, точно. Природа, собаки лают, доносится весёлый смех и дома, выстроенные в рядочек. И я, сидящая под деревом у какого-то пруда.

Деревня?! А куда подевалась аптека? И мужик ненормальный? По последнему я вовсе не скучала, но налицо было полное непонимание ситуации.

– Где я? – в очередной раз прошептала, прижав руки к груди.

– Знаю где. В Крапивино! – ответил парень. Неожиданно его взгляд изменился с настороженного на сочувствующий. – Больная, что али?

– Не дождёшься! – Я почти обиделась. – То покойницей считает, то больной. Может, я и впрямь умерла?! А это такой вот тот свет.

Парень с сомнением посмотрел на меня, почесал голову, явно что-то обдумывая.

– Если ты нежить, то жди некроманта. Никитка появится недели через две. Не раньше. Упокоит тебя как полагается.

– А что, он и такое умеет? – поинтересовалась я, на всякий случай отодвигаясь. Послышался молодой залиvistый смех. Видимо, народ неподалёку гуляет всякий. Мало ли кто тут в их Крапивино водится.

– С виду девка учёная, а говоришь как недоучка, – насторожённо посмотрел на меня парень.

– Доучись с вами! – прошипела я, пытаюсь встать.

Догадливый парень решил мне помочь, подхватил под локоть, дёрнул... И я носом впечаталась в его рубашку. Но вместо того, чтобы отпустить и извиниться, сильные лапищи притиснули меня к крепкому деревенскому телу, пройдясь по спине.

– А ну отпусти! – рявкнула я, резко дёрнув локтями. – Имени не назвал, а уже туда же. Обниматься! Маньяк!

От моего неожиданного выступления руки ушлого незнакомца действительно разжались, и наконец-то я получила свободу.

– Да нет! Не Маньяк я, – покачал головой парень. – Семёном меня зовут. А девушки всё чаще Сеней. А тебя как?

Внимательно посмотрела на этого товарища. Какой-то он несовременный, что ли. Или проще сказать – другой. Говорит, а сам смотрит на меня, как на диво. И руки распускает. Хотя одет вполне себе по-деревенски. Светлая рубашка с коротким рукавом, тонкие домашние брюки и плетёные летние сандалии.

– Ну вот что, Сеня проваливай! – Я обвиняюще ткнула пальцем в сторону. Не сразу поняла, почему глаза Семёна округлились.

– Упыриха как есть! – ошарашенно выдал этот фрукт и ветвисто

выругался.

Я застыла, пытаюсь понять – это он меня сейчас так оскорбил или просто удивился?

– Чего?!

– Точно к некроманту. Вон когти какие красные!

▲ Едва не раскрыла рот от неожиданности. Столько комплиментов за час я в жизни не получала. Взглянула на пальцы – красота! Да, это не так дорого, как у Юльки. Мой пузырёк стоил всего 100 рублей. Зато менять можно часто и с минимальным уроном для ногтей.

– Это краска. – Зачем-то пояснила я и сунула руки в карман. Осмотрелась...И затосковала. Деревня налево, чистое поле направо. А где мой милый дом? Общежитие с неугомонными соседками. – Семён, а ты кто?

– Я? Сын старосты. А ты?

– Учусь, – оттопырила карманы белоснежного халата, тем самым демонстрируя нужную вещь. – А сюда попала случайно. И вообще, меня Алёной зовут.

– А на кого учишься, Алё-ё-ёна? – ухватился за мои слова Семён.

– На лекаря, – не моргнув, соврала я. А что поделывать? Баллов на лечебное дело не хватило. А мечту, её не заткнёшь. Глядя на парня я сомневалась, что слово фармацевт для него что-нибудь, да значит.

– Лекарка, значит, – в глазах местного красавчика промелькнуло уважение. Я приосанилась. Наконец-то встречают по достоинству. – Вижу, ты девка неплохая, могу помочь.

– Чем? – Тут же поймала его на слове. Чего-чего, а от помощи в моей ситуации отказываться глупо.

– Жильё дармовое указать. А то отведут тебя к уряднику за тунеядство.

– Какому уряднику? – опешила я, спешно припоминая, что именно это означает. А в памяти всплывали лишь слова бригадир, командир и городской. Во всей этой сборной солянке уряднику не было места. – У вас вроде как деревня.

– Ну и что?! Полицейский урядник. У него конь вороной, очень быстрый. А если что пострашнее случается, так и одноразовым порталом не грех воспользоваться.

– Если только порталом, – буркнула я, не зная, что ещё сказать. Чувствовалось, что приближался вечер, и от этого в душу заползала растерянность. Я не понимала, хотелось ли иметь дело с местной полицией, если первый встречный (и это вовсе не Семён, а тот высокомерный мужчина) перекинул меня сюда.

– Ну что, жильё показать? – парень переминался с ноги на ногу и поглядывал в сторону. Словно ему уже надоело со мной общаться. А, ▲может, действительно некогда.

– Показывай. Только при чём тут это и тунеядство?

– Сама всё поймёшь. Ты ж лекарь. А к нам я тебя взять не могу. Разговоры пойдут всякие, – многозначительно пояснил он, и я мысленно согласилась. Чужая деревня, незнакомые обычаи. А он парень видный. Кровь с молоком, как говорят. По возрасту ровесник или немногим старше. Про пудовые кулаки и вовсе промолчу.

– А тебе сколько лет? – спросила, задрав голову. Я едва доставала собеседнику до плеча.

– Уж постарше некоторых буду, – усмехнулся он, осматривая меня с головы до ног. И в этом взгляде уже не было того особого интереса, что только порадовало. – Двадцать три годочка от роду. А тебе?

– Двадцать два, – не соврала я, посмотрев на своего спутника ещё внимательнее. Поначалу он закрывал собой солнышко, и кроме светлых волос, я особо ничего не заметила. Сейчас же увиденная россыпь веснушек на его щеках заставляла меня сдерживать улыбку. Этаким переросток из мультфильма про Антошку.

– Второгодница? – с каким-то подтекстом произнёс собеседник. Кажется, в голосе проявились ноты сочувствия.

– Почему? – опешила я.

– Так у нас в двадцать два уж на службе у князя трудятся, отучились давно. А ты всё учишься. Хотя...– взгляд Семёна в очередной раз прошёлся по мне с ног до головы. – Болела, да? Больно худая. Поддержать не за что.

От возмущения я едва не задохнулась. Опять он про болячки.

– А тебе ещё никто не даст поддержаться! Лучше веди, куда обещал!

Семён как-то хитренько хмыкнул, словно я вот-вот должна пасть к его ногам, и направился мимо пруда. Я за ним. Думала, сейчас свернёт к деревне, но он потопал в противоположную сторону. Мы шли мимо живописного луга, на котором паслись тучные коровы, мимо небольшой виляющей речушки. Лишь лес, что широкой зелёной полосой виднелся на горизонте, всё приближался и приближался.

– Ты меня ведёшь к волкам на съедение? – Осенняя догадкой, я остановилась. В бесчеловечность Семёна не верилось. Но мало ли. Вдруг у них жертвоприношение в почёте?

▲ – К волкам? – Парень поморщился. – Не хотелось бы. Но не бойся, их тут нет. Никита всех отвадил. А прочие давно разбежались. Уж больно некромант у нас жуткий.

Жуткий некромант? Этого ещё не хватало. В голове пронеслись воспоминания о сотне фэнтези, что мне удалось прочитать за свою недолгую жизнь. И почти во всех случаях некроманты занимались жертвоприношением, гробокопательством и упокоением восставших мёртвых. Мерзкие мысли, вызывающие дрожь в коленках и по всему телу.

– А кладбище где? – Застыла. Пугливые мурашки толпой пробежались по рукам, добрались до шеи. Несмотря на тёплый вечер, стало холодно.

– Там, – он махнул рукой куда-то за деревню. Я облегчённо вздохнула. – Крапивинское и ещё двух деревень. Старое, но без некроманта никуда. Он один на всю округу. Тут когда-то Чёрный погост был да сгорел. На его месте деревни выросли. Лет, почитай, больше сотни прошло, а присмотр всё ещё нужен.

– Погост? Ещё одно кладбище? – Я трусливо схватилась за сердце. Это куда меня мерзкий мужик заслал? Хотя, если сто лет назад...

– Ты откуда такая взялась? – Сенька резко остановился и подозрительно прищурился. – С неба свалилась?

– Свалилась! Но не с неба. – Я едва не врезалась в него. Секунду подумав, решила приоткрыть завесу правды. Что толку её скрывать. Врать ведь тоже надо умело. А у меня ни документов, ни прописки. Даже студенческий остался в общежитии. – Из другого места я. На мужика страшного наткнулась. Он-то и закинул меня к вам.

– С магом, значит, столкнулась, – глубокомысленно заметил Семён, одновременно почёсывая голову. – Если действительно так, то можно было бы к нам на ночь. А там к уряднику...

– Нет уж! Веди, куда шли! – сказала как отрезала я. Почему-то этот незнакомый человек пугал меня сейчас гораздо больше, чем ночёвка одной в доме. Я на даче в деревне несколько раз одна оставалась. И ничего, не испугалась. Только спала очень плохо, потому что с вечера друзья рассказывали очень много историй про домовых. Но это так, мелочи. – А почему ты решил, что я неместная?

– Из-за погоста.

▲ Я задумалась, всё ещё не понимая, при чём тут место захоронения.

– При чём тут кладбище?

И видя моё недоумение, сын старосты нетерпеливо пояснил.

– Не знаю, как у вас, но у нас погост – это место, где живут. Большое селение, с купцами, базаром и княжеским двором.

Мне оставалось только кивнуть. Кажется, я что-то такое припоминала из курса истории.

▲Глава 3

Смешанный лес на фоне начинающегося заката показался мне сказочно красивым. Притягивали взгляд стройные берёзки, демонстрирующие неповторимые пятна. Не зелень, а удивительная синева прошлась по макушкам густых елей, стремящихся ввысь. Но чем ближе мы подходили, тем сильнее билось сердце. Разговоры отвлекали от наползающего страха, но ненадолго.

– Идти далеко?

– Рядом. Сейчас увидишь.

Действительно, довольно скоро из-за молодых кудрявых берёз показался небольшой домик, огороженный забором. И только когда мы приблизились и открыли калитку, удалось всё рассмотреть. Строение выглядело аккуратно, но заброшено. Два небольших окошка с лицевой стороны, прикрытые ставенками, милое крылечко в три ступеньки. Вместо клумбочек, красовался бурьян. Он-то и создавал неприятное ощущение. Я сразу почувствовала, что место хоть и нежилое, но не самое плохое. Взять хотя бы тот же колодец – красивый, с резной скамеечкой для ведра.

– А кто здесь раньше жил? Куда ваша лекарка делась?

– Замуж Аглая вышла. Уехала, – поделился Семён и двинулся к крыльцу. Там, на ступеньках, лежало что-то тёмное, издали показавшееся облезлой тряпкой. Но стоило приблизиться, как я поняла, это тушка кота.

– Дохлый. Это лекаркин, – покачал головой мой спутник и завертел головой. На глаза Семёну попалась поленница, из которой он выдернул толстую палку. Парень уже собрался было ткнуть ей в несчастный трупик. В груди вдруг затопило всё жалостью. Помер бедный, бросили. А ещё и палками тыкать будут. Под действием порыва, я схватила Семю за руку.

– Постой! Может... он живой? – просяще заглянула в глаза сыну старосты. Понимаю, всё выглядело глупо, но ведь жалко зверька. Неожиданный аргумент нашёлся сам собой. – Не воняет ведь.

– Скажешь тоже, – ухмыльнулся Семён. Но к моей просьбе прислушался. И даже присел на корточки, стараясь что-то

▲рассмотреть. Принюхался.

– Кис, кис-кис, – протянула я, коря себя за то, что боюсь притронуться к пыльной чёрной шкурке. Слезы сами собой навернулись на глаза. Спасла упавшая прядь волос, что закрыла меня от спутника. Как ни странно, но забота о брошенном коте затмила

страх остаться одной в незнакомом месте.

Неожиданно по тощему тельцу пробежала дрожь. Я даже вначале подумала, что мерещится. Но когда показались два тусклых глаза, облегчённо выдохнула.

– Живой! – обрадовалась я, протягивая руки к тощему найдёнышу. Зверь тут же окатил меня презрительным взглядом, так что пришлось свернуть своё благое намерение.

– Ладно, пошли в дом. А то скоро начнёт темнеть, а мне ещё обратно идти, – произнёс Семён, открывая дверь. Как оказалось, замок висел только для вида.

Молча проследовала за своим новым знакомым. Но прежде чем переступила порог, под ногами раздалось шипение ожившего кота.

– Хорошо, иди первый. – Я пожала плечами, совершенно не понимая, о чём сообщает мне тощий зверь. Кажется, настаивал на своём праве хозяина.

Внутри дом выглядел как самая обыкновенная деревенская изба. Небольшая комната, посреди которой стоял стол, пара стульев и неширокая лавка. Прибитые к стене полочки были отгорожены цветной шторкой, а по полу раскинуты половики. Несколько пучков трав, развешенных чуть ли не под потолком и печка, наличие которой я почему-то обрадовалась. Порадовал крохотный чуланчик, служивший кухонькой. И спальня, в которой нашлось место кровати, зеркалу на стене и сундуку. Огорчало наличие везде большого слоя пыли, но это уже мелочи.

– Спасибо за заботу. А ты уверен, что меня тут не сожрут какие-нибудь звери? – спросила не просто так, а исключительно в целях безопасности. Семён хоть и увалень с виду, но с ним не так одиноко. Поискала взглядом кота, но куда-то спрятался.

– Алёна, это одно из самых безопасных мест в Синем лесу. Аглая наставила охранных заклинаний на свою избу. Про это у нас каждый знает. А с ведьмой кто ж спорить будет?

▲ – Э...ты говорил, что она лекарка, а не ведьма! – поймала я на слове парня.

– Без разницы, – отмахнулся он и направился к двери. – Аглая всех лечила и деньги за это брала. Продукты всякие. Чем ты хуже? Ладно, Алёнка, оставайся. А то, неровен час, увидит кто-нибудь, как я от тебя выхожу. Сплетен не оберёшься. Завтра навещу.

Скрепив сердце, я проводила до калитки Семёна, посмотрела на заходящее солнце. А затем направилась в дом. Можно сколько угодно прерываться унынию, рвать на себе волосы, но спать в пыльном доме я не собиралась. Старое ведро и выцветшее полотенце послужили орудием труда, и я завертелась волчком, торопясь всё успеть до наступления ночи. Спустя какое-то время половики и покрывало с кровати были вытрясены, стол, подоконники и пол намыт. Привычная работа не отвлекала, и было время подумать.

Сумела переместиться сюда, значит, есть способ закинуть меня обратно. Только как это сделать? Нужно непременно поговорить с Семёном и выяснить, где находятся их учебное заведение. Раз сказки про ведьм и некромантов странным образом оживают на глазах, а порталы не такое уж чудо, то можно надеяться на возвращение домой. Разве нет?

Как нарочно, в животе заурчало. Я вздохнула. Что поделать? Хорошо, что у прошлой лекарки были в запасе спички, ими и воспользовалась. Кинула в печь три берёзовых полена, кое-как

разожгла их. И когда огонь весело обнял дрова, поставила сверху чайник. Ничего, приспособлюсь. Главное, чтобы тут не застрял ненадолго. Знакомиться с урядником, как и с некромантом очень не хотелось. А когда вода закипела, бросила в железную кружку несколько листьев, сорванных со смородинового куста, что рос за домом. О манящем бутерброде с колбаской или хотя бы булке с маслицем старалась не думать. Я была согласна на манную кашу с комочками, но никто не дал.

– Пи! – раздалось из-под печки. В тот же момент непонятно откуда появившийся пыльный кот рванул на мышинный писк. От неожиданности я громко взвизгнула и зачем-то подпрыгнула. Задела плечом полочку, прикрытую занавеской. За тряпочкой что-то гроыхнуло и выпало прямо на меня. Затем откатилось на пол, произведя неизгладимое впечатление.

▲ – Мамочки! – прошептала я, разглядев, чем это меня так приложило.

По полу катался гладенький черепок, который словно нарочно остановился напротив. А когда его пустые глазницы вспыхнули и уставились на меня, сердце замерло. Хорошо, что не окончательно.

– Мур-р-р, – раздалось со стороны печи. Я сжала кулаки и перевела взгляд на кота. Увиденное заставило порадоваться, что я ещё не ужинала. Из рта котика торчал маленький мышиный хвост. Исчез он быстрее, чем я плюхнулась на лавку.

– Приятного аппетита, – произнесла, глядя на пыльного зверя. Вся ситуация была какой-то чересчур ненастоящей, почти сказочной. Само перемещение людям впечатлительным могло повредить психику. Я же столько всего про фэнтези знаю, что почти готова была к новым мирам. Только никто не спросил про добровольное желание. В волшебных историях звери иногда разговаривали. Совершенно ни на что не надеясь, обратилась к коту. – Может, ты говорящий?

Зверь посмотрел на меня непросто внимательно, а со снисхождением в жёлтых глазах. Он всё понял! И я совершенно не фантазировала, когда услышала смешок. Перевела опасливый взгляд на череп и судорожно вздохнула. Глазницы потухли, лежит себе, словно самый обыкновенный. Но я-то помню, как он выглядел несколько секунд назад. В голове всплыли слова Семёна про жившую тут ведьму, и вновь суровая реальность порадовала догадками. Не зная, как на всё это реагировать, то ли чай пить, то ли истереть, я пришла к выводу, что нужно договариваться. Даже с такими представителями местной флоры-фауны, как эти два индивида.

Не глядя в кружку, глотнула отвара. Приятное тепло с привкусом смородины прокатилось по пищеводу. Понимая, что несю полный бред, произнесла:

– Ну что, давайте знакомиться?

Тишина в ответ не испугала, а заставила повторить вопрос.

– Вот смотрите. Я уже здесь. Мы, можно сказать, знакомы час или чуточку больше. А вдруг кто-то другой придёт? Вместо меня? Оно вам надо?

Не знаю, чего ждала в ответ. Череп признаков жизни не подавал. Но кот...он двинулся в мою сторону, потёрся головой об ногу, как самый обыкновенный домашний питомец. Я протянула руку, ▲потрепала зверька по голове, ожидая в любой момент, что ощерится. Но котейка молчал. Уже хорошо.

– И ещё. Я тут человек новый, можно сказать, посторонний.

Советую не пугать, а то заору так, что уши отвалятся. У всех.

Снова молчание, которое я умышленно расценила как согласие на мирный договор.

Про палку Семёна вспомнила, когда не знала, как убрать череп. Под натиском неприятного ощущения даже голод отступил, уступив место страху и досаде. Я принялась судорожно решать, куда бы это жуткое чудо спрятать, чтобы больше не встречаться. Взвесив все соображения, взяла в руки полотенце и с его помощью вернула местный раритет на полочку. Задёрнула шторку. На всякий случай отсела подальше, чтобы ненароком не задеть странное наследие Аглаи. Наверное, я всё-таки слишком прониклась волшебными историями и оценивала всё с позиции игры, раз всё происходящее уже не казалось полным бредом.

– А теперь, дорогие мои, спать! – Сказала скорее для себя, чем для них. После чего кот прыгнул на лавочку, примыкающую к печи, и уснул. Мне же оставалось только подхватить свечку и идти в тесную спальню. Постель не была новой, но точно чистой. Приятный запах трав наполнял помещение, и я не удержалась, вдохнула полной грудью. Хорошо, что попала сюда, а не в глухую чашу или чистое поле. Про болото и вовсе молчу. Сегодня был очень трудный и странный день. И я не думала, что смогу заснуть. Но стоило прикрыть глаза, как усталость заволочла сознание.

▲Глава 4

Мне снилось общежитие, знакомые уроки, которые я с какими-то странным упоением пыталась выучить. Словно от этого зависела моя жизнь. Прервалась на несколько минут, чтобы сходить в душ. Он у нас на первом этаже, я же жила на пятом. Подхватила пакет с принадлежностями и вышла в общий коридор. Он не пустовал. Студенты народ занятый, галдят, что-то доказывают друг другу.

Я помахала одной однокурснице, подмигнула другой. Свернула на лестницу, а там... Он! Юрка с лечебного дела. Почти выпускник. Мы с ним встречались вот уже целый месяц. Не знаю, по какой причине самый завидный парень обратил внимание на третьекурсницу. А впрочем, я тоже довольно симпатичная. Особенно если не устала и сытая. Не знаю, как там у других, а моё настроение всегда улучшается, если живот не сводит от голода.

– Ты вернулась! – хрипло прошептал Юрка, перехватив меня у самого душа для девушек. Притянул к себе. Поцеловал. Жар твёрдых губ опалил, словно это было не лёгкое касание, а огонь, распитый на двоих. Я вцепилась в мужские плечи, улыбнулась. Как же хорошо... – Вернулась. Ко мне.

К тебе, к кому же ещё? Как же приятно, когда тебя так ждут. Не виделась всего несколько часов. Кажется, я действительно где-то задержалась после подработки. Но всё это где-то далеко, мимо меня. Ведь сейчас важнее всего наша близость. Ласка, нежность, что бьёт у Юрки через край.

– Солнышко моё, Аглаюшка... – прошептал он мне на ухо, целуя в висок, касаясь горячей ладонью живота.

– Юра, – начала было я и осеклась, вникая в слова, что он сказал. Аглаюшка? Где-то я уже слышала это имя...

Сон завертелся, ускоряясь и выталкивая меня на поверхность тёмного озера. Я резко открыла глаза, но за сотую долю секунды отметила, что объятия стали слабее, а поцелуи прекратились. Реальность навалилась сознанием случившегося вчера и настоящим.

Последнее повергло в шок и ужас. Я лежала, придавленная тяжестью чьего-то тела. Практически сразу этот некто скатился с меня. Раздался щелчок... Разом зажглись свечи, что стояли на полочке и стульчике рядом с кроватью.

Передо мной стоял мужчина. Тёмная рубашка, кожаные брюки, распущенные длинные волосы. В позе насторожённости, смешанная с непониманием и какой-то затаённой обидой. А ещё опасность, что не увидеть, лишь почувствовать сердцем, кончиками пальцев, которые начало покалывать.

– Ты кто? – резким голосом поинтересовался ночной гость и ничего хорошего этот тон не предвещал.

– А ты кто? – Я села, не забывая придержать на груди одеяло. И пусть улеглась в футболке, но это не мешало выделяться округлостям.

– Что ты забыла в доме Аглаи?

Я вздохнула, собираясь с мыслями. Этот товарищ явно ночевал в постели лекарки, раз позволил себе такие вольности.

– Насколько я знаю, дом пустует. – Задрала голову, насколько позволило положение. Надо разобраться в ситуации, а потом на людей наезжать. Что за манеры? Мне бы встать, но под футболкой ничего нет. Совсем. Выстиранное бельё сушилось за печкой. – А я, между прочим, учусь на лекарку!

Хотела потянуться за халатом, чтобы накинуть его сверху. Но не стала. Лицо ночного гостя довольно скоро приняло безразличное выражение, граничащее с ледяной маской. Но сдаётся мне, в груди мужчины бушевал вулкан. Свечи, темнота ночи за окном, тени по стенам, всё это только добавляло мрачности в сложившуюся ситуацию.

Он не смотрел. Прожигал насквозь. Не знаю, какого цвета глаза у этого мужчины, но сейчас они были чернее самой тёмной тучи. Воздух вокруг нас уплотнялся, и даже стало труднее дышать. Списала всё на неординарность ситуации и присутствие того, кто точно здесь был лишним. Молчать можно было сколько угодно, но меня начало потряхивать. От пережитого за день, от конкретно сегодняшней ночи. И этого человека, что пугал меня до дрожи.

– Уйдите! – тихо, но твёрдо произнесла я, в очередной раз натягивая одеяло. Хотелось вскочить на кровать и гневно ткнуть пальцем в сторону выхода. Благоразумие победило.

Я не сразу увидела чёрного кота, что пробрался в эту тесную спальню. Обратила на него внимание, лишь когда самоуверенный зверь поставил лапки на постель и прыгнул на одеяло. С важным видом прошёл ко мне и без зазрения совести взобрался на колени, боднул мою руку. Погладила, раз настаивает. В какой-то степени этот жест успокаивал. Вроде как смотри, незнакомец, тут всё законно.

– Даже так... – произнёс незнакомец, не скрывая разочарования и ненависти.

Он ещё раз бросил на меня внимательный, пробирающий до костей взгляд. Повернулся и ушёл, даже не извинившись за столь поздний визит. Я поёжилась. Расслышала, как что-то упало и покатилося, затем хлопнула входная дверь. Кот поднял голову и уставился на меня жёлтым немигающим взглядом. Затем поднялся, потянулся и спрыгнул с кровати, то и дело оглядываясь. Словно хотел что-то сказать.

– Только не говори, что череп снова упал! – Я не скрыла обвиняющие нотки в голосе. А если быть точнее – прикрыла ими нервную дрожь. Мужчина в моей постели. Ах нет, не так... почти на

мне. Хорошо, что не случилось чего-то пооткровеннее, чем какие-то там поцелуи.

Зачем я вру сама себе. Даже сейчас, спросонок, поцелуи не казались мне какими-то. Скорее чувственные, наполненные жгучим желанием и радостью, что любимая вернулась. Интересно, когда я попаду в свой мир, Юрка будет меня встречать с подобным напором? Хотелось бы...

Нехотя выбралась из-под одеяла, накинула белый халат. И лишь потом пошла в комнату. Дожила! Разговариваю сама с собой, с котами и с неодушевлёнными предметами. С черепком! Наверное, у меня слишком разыгралось воображение. Потому что у пустоглазого на лице было обиженное выражение. Вроде как гость задел его чем-то. Или не поздоровался.

Снова воспользовалась полотенцем и вернула ведьминский раритет на место. Пожалуй, так и есть. Зачем простой лекарке такую жуть в доме? Зверей диких отпугивать, когда они за забором кружить будут или непрошенных гостей?

Думала, что после столь страстного пробуждения больше не усну. Не мой случай. Едва голова коснулась подушки, а кот подполз мне под бок, я снова провалилась в мир грёз. Но никаких поцелуев или хотя бы принца на горизонте в том сне так и не встретила. А жаль.

▲Глава 5

В отличие от ночи, утро задалось. Проснулась рано, словно выпалась. Кажется, даже расслышала крик деревенских петухов. Вот она глубинка, что порой цветёт и пахнет на все лады.

Поднялась, накинула халат, и только потом подошла к окошку. А там, куда не помотришь, зелень и чистое небо. Дождь мне действительно ни к чему. Как в слякоть на поиски магов отправляться? В животе заурчало, напоминая, что совесть надо иметь и кормить организм. А чем? Решила у прежней лекарки каких-нибудь круп поискать.

Вышла из спальни, опасаясь, что ночной гость вернулся, дабы со мной побеседовать. К счастью, в комнате на стуле только котик развалился, заднюю лапу вылизывает. Да череп с полки на меня пустыми глазницами посматривает, будто сказать что-то хочет. И ведь точно помню, что занавеску ночью задёрнула, чтобы утром это страхоту не рассматривать. Теперь люблюсь, век не забуду.

Хотела пройти мимо, да задержалась. Посмотрела на новых знакомых. Остановилась.

– Я очень хочу есть. Если кто-то знает, где хранятся продукты, прошу мне сообщить. – Окружение, естественно, молчало. Я решила прояснить ситуацию. Чтобы в случае чего не расстраивались. – Голодная Алёнка, злая Алёнка.

Высказалась и направилась в сторону кухонки. Снова бросила три полена в печь, разожгла их, приладила сверху чайник. И пока он грелся, решила одеться и умыться колодезной водой. Потом обследовать дом и прилегающую территорию на предмет съестных запасов. О другом и уж тем более стратегическом думать не могла.

Прохладный утренний воздух бодрил, и я поёжилась. Наскоро умылась, пригладила пятернёй волосы. Вздохнула. Нет чтобы мужик предупредил, что перекинет меня сюда. Я бы вещей с собой набрала припасов. И даже не стала бы в этот день выходить на работу. Спряталась в общежитии и сидела безвылазно. Хотя...мир интересный, посмотреть можно. Только чужой.

▲ За домом Аглаи нашлась яблонька, на ветках которой зрелые яблочки красуются. А уж сколько под ногами их напало – не сосчитать. Я схватила самое спелое, откусила. Сладко. Сок брызнул во все стороны, а желудок опять недоволен. Бутерброд с колбасой ему подавай или с сыром.

Со стороны деревни доносился рёв коров и лай собак. Наверное, стадо выгоняют пастись. Я подошла к забору, привстала на цыпочки. И в самом деле, в мою сторону баба идёт, да на привязи за собой корову тащит. Та упирается, головой рогатой крутит. Сначала думала, что женщина мимо. Но нет, прямой наводочкой сюда шагает. Она идёт, а я за забором стою, жду. Что будет? А когда незваная гостья подошла, я спряталась. Мало ли что. Опасалась напрасно. Приблизившись, женщина принялась стучать по воротам. И хоть чужие они были, а всё равно жалко. Вдруг сломаются. Кто будет меня от волков защищать?

– Есть кто живой, али нет? – раздалось из-за калитки.

Она стучит с одной стороны, я стою с другой. Решила подать голос, чтобы наконец-то узнать, зачем ко мне так рано гостья. Распахнула калитку, едва не напугав крестьянку.

– Я есть. А вы кто?

– Матрёна я, соседка старостина. – Без особых предисловий начала женщина. А сама меня осматривает, оценивает. – Слышала вчерась, что новая лекарка объявилась. Так ли это?

– Наверное, – я пожала плечами, ведь смотря с какого бока посмотреть. Диплома нет, но ведь училась-то почти три года. Не в гости сходила.

Я приосанилась. Расправила плечи.

– А что вы хотели?

– Корова у меня захворала. Нажралась всякой гадости, хошь под нож веди. И мне без неё никак нельзя.

Ну вот, напросилась Алёнка.

Я выглянула из-за женщины и уставилась на мирно жующую корову. А она ушками дёргает, мух да слепней хвостом отгоняет.

– Чего наж..наелась ваша корова? – снова посмотрела на несчастное животное. Похоже, отсутствием аппетита этот зверь не страдал. Я тоже есть хочу, да пока ещё нечего.

– Вот! Потраву нашла вчера у пруда, ели отняла, – пожаловалась женщина и полезла рукой в карман. -- Язык у ей был ярко жёлтый.

▲ Я приготовилась увидеть что-то страшное и непременно с дурным запахом. Но действительность оказалась другой.

– Держите! Боюсь, как бы чего не случилось, – произнесла крестьянка, вручая мне пожёванную и порванную упаковку слабительного. В ней я узнала ту самую, что я предложила злому незнакомцу.

– Всё ясно. Проходите, – пригласила я женщину с коровой войти на территорию к дому. На самом деле я не думала, что в этом есть нужда. Корова съела несколько таблеток, но с такой массой тела это будет незаметно. Однако Матрёна оказалась ещё одной возможностью разузнать про этот мир. И упускать подвернувшийся случай не хотелось.

– Чай резать-то мне её не придётся?

– Не думаю, – я нахмурилась. В кармане лежало целое яблоко, и эта зверюга его унюхала. Ткнулась мордой в карман, языком шершавым облизывает. Мне было не жалко, отдала. – Дайте ей побольше воды и кусочек чёрного хлеба. – Последнее приплела сама,

потому что сейчас я бы от сухаря не отказалась. Надеюсь, даже в этом мире общие правила поведения при отравлении работают.

– А буханку? – на всякий случай поинтересовалась женщина, не забыв при этом дёрнуть за верёвку.

– В ближайший час нет. А потом, пожалуйста! – Придумала, что в голову пришло. От голода часового точно никто не умирал, а вода корове не помеха.

– Поклон вам земной от меня! – всплеснула руками повеселевшая гостья. – До чего лекарку умную прислали! А что худая, так откормим.

Я слабо улыбнулась, наблюдая, как из заплечной сумки Матрена достала половину румяного каравая.

– Это вам! Не побрезгуйте! – произнесла коровница и вручила мне хлеб. А он ноздрястый, мягкий, с румяной корочкой. Ещё и попробовать не успела, как почувствовала манящий запах свежей выпечки. Самое время слюнкам потечь.

Матрёна ушла, а я осталась. Ничего нового особого я от неё не узнала. Упомянула всё того же урядника, князя, Академию магов и дорогу, что идёт через огромный лес прямо к учебному заведению. Раздумывать, стоя перед домом, было некогда. И я, повеселев от наличия вкусного заработка, отправилась пить чай, тем более что он наверняка уже нагрелся.

▲Глава 6

Я решила сразу на поиски спасения своего не бросаться, а разведать, что здесь имеется. Если лес настолько огромен, как рассказывают, то одной мне пробираться не стоит. Страшновато. К тому же информации мало. Немного позже надо обязательно сходить к местному старосте и поговорить. Вдруг поможет. Я чувствовала, мне обязательно нужно попасть в Академию. Можно было рвануть прямо сейчас, чтобы поскорее оказаться в своем мире. И всё же... Любопытство сгубило кошку. Я человек, но мне не менее интересно знать, как живут люди в другом мире. Чувствую, будет покруче, чем в кино.

А запасы у Аглаи оказались немереными. В холодном чулане в сундуке обнаружила ящик с крупой, мукой, солью и сахаром. Я повеселела. Бомжевать, так на сытый желудок! А насчет того, что чужим имуществом распоряжаюсь, так не я сама сюда набрела. Семен привёл.

Рядом с сундуком наткнулась на лаз в полу. Вот тут я замерла. На подполье похоже, у нас на даче в деревне такое же было. Мы там соленья держали. А вдруг здесь что-то другое. К примеру, там спрятан скелет, чей наглый черепок на кухне обитает. И понимаю, что напрасно страх сама на себя нагоняю, а мысли без спроса скачут. Некстати вспомнился мужик ночной. После и вовсе стало неприятно. Я осознавала, что целовался он не как все. С напором и нежностью. Но откуда столько злости в мой адрес? Да, я не Аглая. Но так сам пришёл. Мог бы постучаться для приличия, имя назвать.

А как он свечи лихо зажег! Маг, не иначе. Или ведьмак? А, может, в этом мире между ними нет разницы?

Направилась в дом за свечой, в тоже время себя отговаривая. Может, потом? Когда кто-нибудь в гости заглянет? Если ночной визитёр, то этот и подтолкнуть может. Злости в нём лопатой не отгребёшь. Посмотрела на полочку, где череп был спрятан. Вспомнила, как светились у него глаза. Вот бы такие прожектора в подполье. А ещё лучше на машину вместо фар. Но это всё мечты и фантазии. А

чтобы справиться с собственными страхами я привыкла заставлять себя делать то, что вызывает панику и страх. В данном случае загляну в подпол сама!

– Ал-ё-ё-ёна! – раздалось голосистое с улицы.– Алё-ё-ёна!

Я вздрогнула, услышав, как кто-то выкрикивает моё имя. Но потом успокоилась. Это же Семён! Выскочила на крыльцо. Мой вчерашний знакомый даже не зашёл в калитку. Орал с другой стороны.

– Ты чего не заходишь? – крикнула я, стоя на крыльце.

В ту же секунду калитка распахнулась, явив мне Сёму. Сегодня парень выглядел несколько иначе. Льняные рубашка и штаны, на мой взгляд, были подороже тех, вчерашних. А вихры на голове парня лежали ровной волной. Только кепочки не хватает с цветочком. И гармонь в руки.

– Думал, ты тут поколдовала. Каждый старается нести что-то своё. Вот и поостерёгся, – пояснил Семён.

– Я не колдунья, – решительно отмела всякие домыслы на этот счёт. Ладно, лекарка. Тут истина неподалёку. Но колдуний представляла этакими страшными бабулями. С крючковатым носом, лохматой шевелюрой и сумкой через плечо. Чтобы мухоморы и поганки по лесам выискивать, да особо провинившимся в суп бросать.

– А ты чего пришёл?

– На обед тебя пригласить. Отец велел. Придёшь?

– Обед, – уважительно протянула я. Это слово вызывало исключительно благостное настроение и желание пообщаться. – Приду. И много народа пригласили?

– А ты откуда знаешь? – прищурился Семён.

– Догадываюсь! – Хотелось показать парню язык, но не стала. Элементарно. Я как диковинка, на которую хотят посмотреть все. Вместо клоуна! – Вообще-то, мне очень нужна твоя помощь!

– Моя? Дрова наколоть али печку протопить? Пособлю, раз нужда такая во мне есть. Девчонкам без мужика всегда тошно. И неправильно...

– Ты не о том, Сём! – отмахнулась я, видя, как парень сокращает между нами расстояние. Нашёл к кому приставать. – Но по другому поводу. Помоги осмотреть подполье. Самой мне неудобно. Вдруг лестница гнилая, а одной выбираться сложнее.

Семён не возражал. Я потопала, парень за мной. Молча он идти не мог. Заливался соловьём, расписывая, как с утра мамка решила приготовить княжеское блюдо с мясом.

Я сглотнула слюну, порадовавшись, что успела попить чай с хлебом и смородиной с заросшего огорода. Свой заработок ела не одна, поделилась с довольным котом и немного оставила на вечер. Кто знает, каким он будет. Ещё кашу какую-нибудь нужно приготовить.

– А что за блюдо? Как выглядит?

– Не знаю, маманя занята. А спрашивать про это как не с руки. Я ж не девка, – ухмыльнулся собеседник.

Оставалось только молча согласиться. Не девка и даже непохож. И с годами парень будет только мужественнее. Хотя вряд ли будет столь грозен, как мой ночной гость. От воспоминаний пробрала дрожь. В голову пришла очень важная мысль. И встав перед лазом в подпол, я замерла. Затем повернулась к парню.

– Слушай, Семён, сегодня я видела странного мужчину. Брюнет, весь в чёрном. Кто он? – О некоторых деталях этой встречи я благоразумно решила умолчать.

– Где? – раздался немедленный вопрос. – Он сюда приходил?
Семён смотрел внимательно и настороженно. От недавних смешков не осталось и следа.

– Нет! – зачем-то соврала я. Не хотелось рассказывать подробности. словно я раскрою слабости влюблённого мужчины постороннему человеку. И, несмотря на неприятный осадок от той встречи, нехорошо это. – Он мимо проходил. Рано утром. Ещё до тётки Матрены. Так что это за человек? Жутковатый такой! – на едином дыхании выпалила я, в каком-то смысле забалтывая парня.

Семён купился. Заулыбался этак покровительно.

– Ты, Алёнка не бойся. Это наш некромант, Никита. Маг хоть и строгий, но то природа его некромантская. Хотя его все боятся. Даже мой отец. А он прошлой зимой медведя рогатиной уморил. А ежели маг мимо проходил или через калитку заглядывал, – тут Семка прищурился, хитро поглядывая на меня, – то его право. Мало ли кто в лекаркином доме поселился. Живой дух почуял, вот и появился.

– Понятно, что живой, – пробормотала я, не желая развивать тему.
– Хватит болтать, лучше помоги!

Со своим делом Семён справился очень быстро. Приподнял крышку подполья, отставил её к стене.

▲ – Ну, Алёна, – прошу! – торжественно произнёс он, предлагая мне первой сойти в кромешную темноту. Видимо даже дневной свет не желал спускаться в закрома лекарки Аглаи. Что же она там прячет? Как-то не по себе стало.

– Только после вас. – Я натянула улыбку. И чиркнув спичку, зажгла свечу. – Вперёд, мой бесстрашный рыцарь!

– Ты зачем такими словами разбрасываешься? – насупился Семён.

– Рыцарь? – Тут я поняла, что различие в культурах снова не даёт там возможности по-человечески общаться. Пришлось выкручиваться.
– Но..это же герой! Мужчина, способный прийти к девушке на помощь! А ну как я тут голову сломаю!

– Герой? – парень хмыкнул и расслабился. – Согласен. А то я думаю, чего это ты собачьи клички даёшь. У нашего князя так кобеля немецкого кличут. Ему рыцари тевтенецкие преподнесли. Так в честь их (Сёмка хохотнул) и назвали.

– А ты откуда про дворцовые дела знаешь? – Ох, сдаётся мне, непростой парень Семён. Только прикидывается простачком. А сам себе на уме.

– А он месяц назад через Крапивино проезжал, да коней у местного кузнеца подковывал. А пока ждал, у нас остановился.

– Как интересно! – На самом деле клички живности что простолюдинов, что самого князя меня не интересовали. Лишь бы их выговорить можно было. – Ну ладно, пойду первой. Если что, спасай.

Я зажгла свечу, согнулась, сунув руку ниже уровня пола и всё ещё не решаясь спуститься по лестнице. Однако вместо ожидаемой темноты мягкий полумрак окутал небольшое помещение. Пахнуло холодом, землёй...и только. Поставила одну ногу на ступень, затем другую. Неожиданно Семён подхватил меня под мышки и вытащил.

– Я первый. Вперёд не лезь. Мелкая слишком.– Пояснил он, отвечая на мой изумлённый взгляд.

– Хорошо, – я передёрнула плечами. Хочет, пусть лезет. Мой рыцарь.

Не стала ждать пояснений и рассказав, как там в подполье было, сама отправилась за парнем.

– Любопытно? – поинтересовался парень.

– Нет. Что ты, – я изо всех сил старалась казаться спокойной. Но едва увидела баночки, аккуратно выставленные на полке, едва не завизжала от радости. Они были не пустые! Варенье, соленья, компоты, всё это красовалась, дожидаясь свою хозяйку.

– Ты считаешь, ваша Аглая не вернётся? – поинтересовалась я, озираясь по сторонам. Делиться уже заранее не хотелось.

– Сомневаюсь.

– А это что? – я обвела рукой всё богатство. Тыкать пальцем посчитала несолидным решением. Рук не хватит, чтобы все припасы подсчитать. Как здорово-то!

– Зачем ей замужем банка груздей? – Парень ударил в ответ вопросом. – И варенья ни к чему. В княжеских погребах почище лекаркиных припасов водится.

– Княжеских? А она замужем за князем? – предположила я. Иначе как можно позабыть всё, что насобирала.

– За ним. Князь не просто мимо проезжал, но и Аглаю забрал, – хохотнул парень.

Но видя моё настороженное лицо, улыбаться перестал. Воспитанная сумасшедшим временем, бурной учебной жизнью и телевидением, я подумала о разном. От меркантильной женской выгоды, до принуждения. Хотя Аглая же вроде как не только лекарка, но и ведьма? А значит, местный правитель тоже не внакладе остался. Или я неправа?

– Не бойсь! Там всё по чину. Не в полюбовницах, законной женой стала. Первая померла, а князю без супруги никак нельзя. Вот так-то! Взлетела птица выше, чем думала.

– Взлетела, – согласилась я, осматриваясь по сторонам. Комментировать, что мужчинам и женщинам без супругов и супругов очень даже можно, не стала. Не тот собеседник.

Подполье было небольшим и вместе с Семёном нам было тесновато. Поэтому я не сразу заметила за деревянными бочонками потрёпанный корешок. Доставать не стала, решив отложить это дело на потом. На всякий случай ещё раз посветила во все углы, чтобы избежать какой-нибудь неприятности, когда одна полезу сюда. Но кроме паутины и мышиной норы, ничего не обнаружила. Повезло.

– Ну что, Алёна, довольна осмотром? – поинтересовался парень, не глядя на меня.

– Конечно! Пошли пить чай с вареньем? – предложила я, подхватывая первую попавшуюся баночку. Клубничное, ммм!

▲ Чайник в очередной раз примостился на поленьях, а мы с Семёном прошлись вокруг дома, при дневном свете осматривая хозяйство. Находится на опушке леса рядом с кем-то, было спокойнее. Хоть и упоминал он о заговорах Аглаи и что всем про то известно. Но только и они ослабевают. А подновлять кто будет? И едва сели за стол, как за воротами раздалось:

– Хозяйка, отвори!

Мы переглянулись. Не знаю, о чём подумал сын старосты, а я так удивилась.

– Кто-то пришёл. Наверное, не ко мне.

– Филимон, кузнец наш пожаловал, – пояснил Семён.

Я заметила тень, промелькнувшую на лице парня.

– Что-то не так? Он...нехороший человек?

– Порядочный, – тут же отмёл мои сомнения собеседник. –

Заболел, не иначе. Только это...негоже девке одной с неженатым мужиком в доме находиться.

– Хозяйка! Лекарка, отвори! Не обижу!

– Надо же, – пробормотала я, переводя взгляд с чернявой макушки, что торчала над калиткой на Семёна. – А вот если я больного впущу, и рядом никого не будет. Это как расценивать? Ваши правила позволяют?

– А то! Он же больной! – пояснил мне Сёма, как слабоумной.

– Ты тогда тут посиди. А мы на улице поболтаем. Не зима, не замёрзнет пациент.

– Опять непонятными словами ругается, – прошептал мне вслед сын старосты. Я только улыбнулась, переключаясь на другие мысли. Не то, чтобы мне было неудобно. Я человек из другого мира и подобные выводы скорее смешили, чем расстраивали. Но всё же лучше пока жить по правилам, не выходя за границы дозволенного.

Я поспешила на выход, только и успев накинуть халат. Дошла до калитки, распахнула. За ней обнаружился здоровый бугай с пудовыми кулачищами и бледным, несмотря на загар, лицом.

Кузнец окинул меня внимательным взглядом. Уделив особое внимание медицинскому халату и торчавшим из-под него ногам в джинсах и кроссовках. Но долга пялиться на них не стал. Как пояснил Семён чуть раньше: «Академские одеваются кто во что горазд, мы привычные на их всяких смотреть». Его мой вид не шокировал. И этот человек тоже оказался очень крепким.

– Здравствуй, хозяйюшка. Я слышал, у нас лекарка появилась. Алёной звать. Это правда?

– Правда. Пройдёте к дому, – пригласила я, показав в сторону лавочки под окном. По имени вежливо назвали, чего же за калиткой держать. – Вы что-то хотели?

– Да, – он сомнением посмотрел на меня сверху вниз. – Болезнь у меня приключилась. Сильная.

– Где? – Я постаралась быть приветливой, хотя уже сейчас захотелось сбежать. Чую, налечу я местных обитателей так, что в одно прекрасное утро разъярённая толпа пострадавших деревенских жителей окружит этот дом. А потом меня отловит и сдаст уряднику.

– Здесь, – бугай покраснел и коснулся живота. – Так и крутит, что хошь делай. Из уборной насилу вышел. – Пунцовая краска ещё гуще залила лицо кузнеца.

– Э...Да вы присядьте! – спохватилась я, видя каплю пота, стекающую по лбу мужика. Не иначе действительно плохо. Быстро принялась вспоминать, чем можно в таком случае помочь. В раздумье схала ладонь... В этот момент рука коснулась кармана и озарение пришло само собой.

– Вам бы дубовой коры. Я пока не знаю, что здесь припасено у Аглаи.

– Есть, как не быть! Цельное дерево за усадьбой, – успокоил меня мужчина. Кажется, он даже повеселел.

– Хватит! – кивнула я. – Только лучше брать деревья помоложе. Желательно с ещё нераспустившимися листочками. стакан воды вскипятить с полстаканом коры. Пить в течение дня. И никакого молока! А завтра я бы посоветовала повторить. Но смотрите по самочувствию.

– Сделаю! – заверил кузнец, вытаскивая из-за пазухи кусочек копчёного мяса. – Натё, не побрезгуйте. Жена сама коптила.

– Спасибо! – искренне поблагодарила я, надеясь, что мой совет поможет.

Я проводила кузнеца до калитки, попрощалась с ним. Но не успела прикрыть дверцу, как из дома донёлся грохот и брань. Отборная такая, мужская. Мы с Филимоном переглянулись. И на этот раз почему-то покраснела я.

Что там устроил Семён?

Не сговариваясь, мы поспешили в дом. Кузнец хотел меня оттеснить, заслонив своим плечом. Но я юркая и бегаю быстрее. Первая влетела на крыльцо, распахнула дверь...

– Твоё? – хмуро поинтересовался Семён, показав укоризненным взглядом на череп. Последний не просто валялся под столом. Он скалился, демонстрируя наличие всех зубов. А вот сам парень сидел на стуле под знакомой мне полкой и потирал голову.

– Нет. Аглаи. Хотя...я ведь теперь тут живу? Значит, моё. – Я не выдержала и расхохоталась. Ну смешно же! И нет мне дела до того, что кузнец застал у меня парня. Ну не в постели же! А завидев обиженное лицо сына старосты, решила исправить ситуацию. – Да ты не переживай! На моей памяти это уже третий раз. Представь, как я напугалась, когда мне выделили этот дом, а череп возьми да свались.

Кажется, обида у парня отступила. Задевать и обижать его действительно не хотелось. Вчера он оказал мне посильную. Помощь, приведя сюда. Наверное, это был лучший вариант моего размещения.

С важным видом ели сдерживаясь от смеха, я взяла полотенце, подхватила им черепок и засунула его обратно на полку. И вот кажется мне, что эта часть скелета была готова заржать в голос над тут же дёрнувшимся сыном старосты. А когда одна проблема была решена, я обратилась к обоим гостям:

– А давайте пить чай? С вареньем!

Мясо предлагать не стала. И не подумайте, что я жадная. Домовитая! Просто у них же есть съестные припасы в большом количестве. А у меня нет. Вот и буду как Плюшкин. Нам с котом много не надо, мяса, молока, хлеба и чего-нибудь ещё вкусенького. Я покосилась на местного питомца. Может, забрать потом его с собой? Чтобы не пропал. И череп. Поставлю на полочку, буду недругов отпугивать, на зачёты носить. Глядишь, прокатит что-нибудь на халяву.

Удивительное дело, травяной чай. Он объединяет и подкидывает общие темы. Кузнец Филимон не отказался и остался с нами. А увидев, как я кипячу воду на горящих дровах, сам пообещал завтра же сделать крюк и вбить в печь. Чтобы и она не развалилась и чайник быстро не прогорел. Мне не жалко. Я только за всяких новшеств. Хорошо хоть банька во дворе тут самая обыкновенная, без премудростей и заклятий. С печкой, лавкой и тазами. Сегодня же опробую!

Глава 7

Жильё у Семёна оказалось большое, двухэтажное. С деревянным балкончиком и подпирающими его снизу колоннами из морёного дуба. Ну чистый помещичий дом на деревенский лад.

– А ты...– начала было я, решив в шутку назвать парня богатеньким Буратино. Но потом передумала. Вдруг снова обидится.– Ты на втором этаже живёшь или на первом?

– На первом. Шума меньше.

– А, – протянула я, совершенно не понимая, в чём дело. То ли парень топает громко, то ли с ночных гулянок проще возвращаться.

– Пойдём, а то родители уже ждут нас.

– А братья и сестры есть? – не отставала я, решив прояснить важный для себя момент. Ожидать ли мне кого-то ещё кроме старосты и его жены. Ну и соседей...десятка или два?

– Есть сестра старшая. Она замужем. – Спокойно пояснил Семён. И подтолкнув меня в спину, усмехнулся. – Не робей, Алёна! Черепа колдовского не испугалась, а тут стесняешься. Или у вас так принято?

– По-всякому, – буркнула я, ощутив внезапно накотившее смущение. Всё потому что из дверей к нам вышел крепкого телосложения мужчина в годах и пухлощёкая женщина, очень похожая на Сёмку. Разглядывали они меня пристальнее, чем амёбу под микроскопом.

– Проходите, гости дорогие, – поприветствовала нас мать парня, жестом руки приглашая к столу. – Чем богаты тем и рады. А как звать-то?

– Алёна, – пропищала я несвойственным для себя робким голосом. Тут же прокашлялась в кулак, чтобы не думали, что я их всех боюсь. – А вас?

– Макар Кузьмич, да Соломея Степанна, – ответила женщина. А сама на меня так и смотрит, раскладывает на молекулы, расщепляет на атомы.

Староста от жены не отставал. С важным видом он сел на лавку. И перекрестившись, взял в руки ложку. Нам сделать знак следовать его примеру. Для меня многое виделось странным, но лезть с вопросами я не стала. Всё-таки есть к женскому организму особый подход. К моему точно. Это накрытый сытными яствами стол. А ещё меня интересовало, к чему такая свистопляска и чем новообъясвившаяся лекарка так привлекательна. Если за мной не стоит никто из влиятельной родни, да и приданого при случае нет. Разве что кот с черепом. И тех при случае можно отобрать.

Я постаралась не вытаращивать глаза от такого изобилия: рыбка копчёная, домашняя колбаска, сальцо, сыр, мочёные яблоки, варёные яйца, зелёный лук, укроп, хлеб и...

– Тесто самолепное, по столичному рецепту. С мясом, – с гордостью произнесла женщина, водружая на стол чугунок. От него вкусно пахло, и был этот аромат очень даже знаком. Горшочек со сметанкой оказался очень даже уместным.

– Пельмени! – непонятно чему обрадовалась я, словно не видела их сто лет. На самом же деле покупала два дня назад. С домашними, конечно, не сравнишь. А что делать? Студенческая жизнь – это не мамкины харчи. Чем богаты, тем и рады. И потом, некогда на кухне в общежитии танцы отплясывать. Времени не хватает.

– Как? – заинтересованно произнесла женщина, накладывая самолепное тесто в тарелку мужу. Потом взялась за сына, за себя. Мне, гостье дорогой, было предложено самой себя обслужить. – Накладывай, Алёна сколько хочешь. Нам по десятку, мужикам по три.

– Спасибо! – поблагодарила я, даже не смеясь. Эти самые пельмени делали стаканом, никак не рюмкой. С десятка я точно сытая буду. – Вкусно, – похвалила я хозяйку. Сам староста, как и его сын, молчал. То и дело посматривая на меня из-под густых бровей. – А у нас в пельмени, что только не кладут. Грибы, картошку, мясо с луком, сало.

– А грибы какие лучше? – тут же ухватилась предприимчивая Соломея Степанна. – Рыжики али валуи? А, может, опёнки?

– Всякие, – ответила я, совершенно не зная, какие грибы добавляет мама. А в магазинных и подавно не разбиралась. Отличительная черта последних – наличие хрустящей земли на зубах.

– Дело, – кивнула женщина. Подозреваю, ждёт Семку дегустация новых блюд. Надеюсь, желудок у него крепкий. Если что кузнец дубовой корой поделится.

▲ Староста зыркнул на жену. Она, как ошпаренная, ойкнула и бросилась к шкафчику. Достала оттуда небольшую рюмочку, три стакана и бутылку с янтарной жидкостью, ещё какой-то графин. Почтительно поставила всё перед хозяином дома. В стаканы полилась жидкость из бутылки, а в рюмочку из графина. Я думала, мелкая посуда для меня. Но оказалось, мне как и Макару Кузьмичу, поднесли стакан.

– Ну, Алёна, за знакомство, – произнёс тост хозяин и посмотрел на меня. Вообще-то, они все на меня пялились. Кто прямо, а кто искоса.

– Э...а можно молока? Я вот это просто никак, – осторожно отодвинула пальцем гранёный стакан. – Или чай.

Семён расцвёл, а вот его отец довольно крикнул.

– Батюшки святы! Лафитник себе поставила, а лекарке нет. Ну, Соломея Степанна, учудила, – словно спохватилась женщина и метнулась к шкафчику с посудой. Извлекла из него такую же рюмочку на тонкой ножке. Староста тут же наполнил её до краёв и самолично придвинул мне.

Это что сейчас было? Проверка на вшивость? Или тест на алкоголь для новой лекарки? Ну и жуки!

– Не побрезгуй Алёна. Анисовая исключительно для пользы, – поднял указательный палец вверх Макар Кузьмич. – Хозяйка моя самолично готовила. А она мастерица на всякие разносолы. Ни разу с её произведений голова не болела.

Я осторожно улыбнулась. И под одобрительный взгляд всех жильцов этого дома подвинула к себе рюмочку. Лафитник, как назвала его старостиха. На вкус анисовая настойка оказалась довольно приятная, хоть и крепкая по моим понятиям. Но вслед отправленный пельмень со сметанкой исправил обжигающий эффект. Ладно хоть слёзы не выступили от лечебного эффекта.

Стук откуда-то с улицы прервал наш «милый» обед.

– Кто там? – Вскинул брови Макар Кузьмич.

– Сейчас гляну. Не иначе соседям что-то понадобилась – предположила Соломея Степанна. После чего она, не спрашиваясь мужа, налила рюмку анисовой. Запрокинула её, закусила мочёным яблочком. И как крупный белый лебедь отправилась на разведку. Хотя, о чём это я? Старостиха как бульдозер подъехала к окну, распахнула створки и громко поинтересовалась, перекрикивая гогот вскинувшихся дворовых гусей и уток:

▲ – Клавдея, чего тебе?

– Соли, Соломеюшка. Щи варить собралась, а соли нет. Ходила в лавку, а там всё заперто.

Я посмотрела на Семёна, чьи глаза искрились от смеха. Затем перевела взгляд на Макара Кузьмича, который с самым деловым видом ухватил кусок селёдки и водрузил его на хлеб.

– Сейчас вынесу, – громко пообещала хозяйка внезапной гостье.

В течение часа как бы случайно заглядывали ещё двое деревенских. Одна привела с собой меланхолично пережёвывающую козу, вторая посетительница хромала, прикрывая пол-лица платком. Сама не ведая, что помогает мне, Соломея Степанна прямо через окно

«вылечила» нежданных гостей. Спрашиваете как? Очень просто. Первой посоветовала козу сводить к козлу, потому как даже бабы столько лет без мужиков чахнут. А этой рогатой уже два года и орать она неспроста на всю округу стала. Второй болящей Соломея, успевшая к этому моменту запрокинуть ещё одну рюмку, посоветовала взять сковороду и отходить ей своего ненаглядного. Потому как всё Крапивино за неё переживает. По габаритам пострадавшая крупнее своего мужика, так что нечего стесняться. А если нет сковороды, вполне подойдёт скалка.

– Он что, бьёт свою жену? – мрачно поинтересовалась я, отодвигая от себя мизинцем очередной лафитник с анисовой.

– Бьёт, – подтвердила старостиха, не замечая сурового взгляда мужа. – А там сморчок сморчком. Мелкий, как раз ей по плечо. А уж в молодости так любились, так любились! Прилюдно на базаре целовались, во как их скручивало.

– Соломея! – гневно окрикнул Кузьмич, стукнув кулаком по столу. – Не забывай, кто глава в семье. Баба мужика уважать должна, а не поленом подпоясывать. Непочтению гостью нашу учишь.

Женщина сразу перекинулась невинной овечкой. Метнулась на кухню, пояснив, что забыла подать пирогов с ливером и повидлом. Блюдо с выпечкой оказалось около старосты. Вот лиса! Я прямо восхитилась.

Наблюдая за услужливой старостихой, я расслабилась. И не сразу услышала вопрос Макара Кузьмича:

– А расскажи-ка нам, Алёна...Как там по бабушке?

▲ – Игоревна, – тут же нашлась я, откидываясь на спинку стула. Еда в меня уже не лезла. Но понимая реалии своего пребывания здесь, не отказалась бы от корзинки пирожков и горшочка масле. Можно с молоком. Для кота.

– Хорошее имя. Из княжеских, – одобрительно закивал староста.

Я решила подыграть, совершенно не зная, когда и какой князь разбавил нашу кровь, и почему бабулин домик в деревне совершенно не напоминал барские хоромы.

– Да. Княжеское. – Скромно ответила я. И, между прочим, не соврала. Просто ответила не прямо. Что поделывать, если бабуля со школьной скамьи зачитывалась сказанием о полку Игоревом.

– А где живут они? Твои родители? Семён сказывал, что маг тебя сюда закинул, – продолжил расспрос любопытный староста. Я бросила укоризненный взгляд на парня.

– Маг. А родители мои очень далеко. Скажите, а как можно добраться до Академии?

– А чего тут сложного. На следующей неделе торговые поедут в столицу, поезжай с ними. Или сходи к Никитке-некрманту. Он враз может перенести в Академию. Только надобно сначала урядника оповестить. Порядок должен быть порядком.

– Его-то зачем? – совершенно искренне поинтересовалась я, не понимая процедуры. Поди туда, поди сюда?

– Порядок такой. Маги все учтены. В законе прописано.

– Понимаю, – согласилась я, не желая спорить. Бессонная ночь и рюмка анисовой, сытость дали свои плоды. Мне очень хотелось домой и в избушку тоже. Общаться со старостой как-то расхотелось.

Особенно после радостного вскрика Соломеи Степанны:

– Ой! К нам гость дорогой. Никита Олегович пожаловал! Сёма, встречай дорогого гостя.

Не знаю, как женщина успевала следить за тем, что происходит за столом и за дверями дома, но этот визитёр меня насторожил. Я, повинуясь порыву, подскочила. И с улыбкой обращаясь к хозяевам, произнесла:

– Спасибо вам большое! Было очень приятно познакомиться. А сейчас прошу извинить, тороплюсь. Сами понимаете, вдруг больные придут.

Такого от меня хозяева не ожидали. Но и отговаривать не стали.

▲ – Проводишь до двери? – поинтересовалась я у Семёна, который встал вслед за мной.

– Угу. А чего ты как рано? Посидели бы, чай попили. Никитка хоть и страшный с виду, но образование имеет самое высшее.

После этого имени, а не какого-то условного Никиты Олеговича я поняла, что слишком медленно иду. Ускорилась, стремясь как можно быстрее покинуть гостеприимных хозяев. И даже отставая от Семки на полшага, едва не врезалась во входящего в дом некроманта. При виде меня тёмные глаза мага удивленно округлились, словно встретил говорящую лошадь, а не новую лекарку.

– Никита! Ты пораньше вернулся?! – обрадовался сын старосты. Он протянул руку некроманту, которую тот тут же пожал.

– Да, так получилось, – отозвался маг. Несмотря на желание поскорее смыться отсюда, я замерла. Сегодня голос некроманта звучал не грозно, а скорее заинтересованно и чуточку издевательски. Словно разговаривал он с парнем, а обращался ко мне. Типа намекал, что из-за Аглаи вернулся, а тут я не вовремя нарисовалась. А вот нечего по чужим постелям шастать!

– А с утра чего к нам не зашёл? Я ждал. У нас же с тобой дело, помнишь? – не унимался Семён.

Я едва не пыхтела от злости. Эта парочка перегородила выход и словно не видела, что девушка торопится. А так просто сбежать было бы невежливо. Всё-таки накормили меня очень вкусно.

– Кто-то доложил, – криво ухмыльнулся некромант, смерив меня уничижительным взглядом.

Пусть не надеется, от его колючего взгляда не рассыплюсь и слезами заливаться не стану! Я насупилась. Что значит доложил? Типа как стукачка? Дятлов пусть в лесу ищет, в мой огород камень не бросает. Некромантишка!

– Алёна тебя заметила. – Семён словно не видел того негатива, что лился в мою сторону. Возможно, маг сам по себе такой желчный. Я сразу поняла, что его неприязнь избирательна. – Знакомься, это она, наша новая лекарка. Сразу говорю, народ от неё в восторге. Алёна, это Никита, наш самый лучший некромант.

– Я очень рад, – чуть ли не сквозь зубы процедил маг. Хорошо хоть проклятие в мою сторону не изрыгнул. Не знаю, о чём он ▲подумал. Гадал насчёт того, как достоверно и что именно «настучала» я Семёну?

– Взаимно, – натянув улыбку, ответила я. Была бы змеёй – шипела. Надеюсь, степень моей радости хорошо читалась между слов. А судя по всему, дураком некромант не был. – А сейчас не буду вам мешать. Всего доброго.

Я мышкой проскользнула между двух крупных мужских тел и вышла на улицу. Точнее будет сказать, что сбежала. Шла к дому быстро, стараясь не глазеть по сторонам. Чтобы какой-нибудь крапивинец не остановил и не попросил рецепт ото всех болячек.

Спешила, а сама просто кипела от злости. Скажите, пожалуйста, какой гордый некромант выискался! Подозреваю, мужику обидно, что Аглая предпочла князя. А мне зачем строить козью морду? Я-то в чём виновата? Признаться, от такого властного и не сбежишь. Судя по портрету на стене старосты, князь красавец. Вот и попала молодая девушка под его обаяние, а заодно под блеск казны.

▲Глава 8

Непонятная злость после этой встречи не только ускорила моё передвижение, но и придала силы. А, может, дело в наполненном самолепными пельменями желудке. Не заметила, как преодолела расстояние от жилья старосты до избушки лекарки. Зашла в дом, и не найдя в нём никаких изменений, выскочила прочь. Руки жаждали деятельности, а голова размышлений.

В холодном чулане нашёлся сундук с вещами Аглаи. Брать чужое было как-то брезгливо и неудобно. Я и в общежитии-то не особо охотно менялась на просьбы девочек. Но одежда лекарки приятно пахла травами и свежестью, словно тут постарался очень аккуратный маг. Впрочем, магия незримой силой царила везде: вокруг дома охранным пологом, на кухне в виде холодильного короба.

Воспользоваться вещами лекарки я решила после бани, а свои постирать. Не желая откладывать удовольствие от помывки в долгий ящик, наносила в баню воды и затопила печь. Затем побродила по заросшему огороду, потопталась по высокой траве, приминая её в нужных местах, кое-где даже подёргала сорняки. После чего заметила кота, лениво растянувшегося на краю крыши. И не желая что-либо ещё делать (какой смысл, если скоро вернусь домой), улеглась на скамейке. Светило тёплое ласковое солнышко, пение лесных птиц звучало умиротворяющей музыкой. И только писклявые комары раздражали, заставляя нервно дёргаться и хлопать себя по рукам и ногам сломанной веткой сирени.

В конце концов мне это надоело. Я резво подскочила и направилась в дом. Книга Аглаи до сих пор лежала в подполье. Я бесстрашно туда залезла и достала её. Старая и слегка потрёпанная, даже для меня она была особой, словно живой. Как череп. Местные обитатели вообще отличались какой-то самостоятельностью и особой тягой к жизни. Взять хотя бы того же кота. Вчера был пыльным ковриком, что безжизненно валялся на ступеньках. Сегодня усатая морда довольно жмурилась и следила за мной.

Я подхватила книжку и отправилась на улицу. Солнечный свет придавал смелости, а наличие рядом кота делало моё занятие каким-то ▲домашним. Словно я учу уроки у родителей, а рядом развалился их кастрированный питомец.

Увидев меня с книгой в руках, кот тут же спрыгнул с крыши и улёгся рядом.

– Ну? – Я подмигнула котейке, – приступаем! А то народ идёт и идёт. Вдруг что-то полезное прочитаю.

На самом деле мне было очень любопытно, чем пользуются местные лекари. А раз магия не только упоминание в сказках, так, может быть, и мне удастся ей овладеть? Хоть капельку. Именно поэтому от книги я ждала не только упоминание заячьего помёта и сушёных лап ворона, сдохшего три года назад. Мне хотелось чего-то удивительного и непременно хорошего. Никогда не хотела творить зло.

Задержала дыхание, раскрыла первую страницу... Вензеля и всевозможные завитушки первых букв радовали глаз. А написанные

вручную заклинания требовали немедленного прочтения. Сама книга была тёплой, словно живой. Но главное, знакомый язык и тряпичная обложка. Кожаную я бы точно поостереглась брать в руки. Видела в интернете фолианты. Страшные такие! Только некромантам ими пользоваться.

– Так! Что тут у нас? – бодренько произнесла я, листая страницы. Советов было множество. Заклинаний и наговоров на разные темы ещё больше: как заставить молчать, научиться понимать языки, жабий приворот, смертельная икота... Некоторые рецепты меня не впечатлили, от названий других меня разбирал смех.

Комары тоже желали просветиться, а потому бесконечно пищали, раздражая и заставляя нервно почёсываться.

– А вот мой подопытный кролик! – я обрадовано ткнула пальцем в кружащего над рукой комара. Читать начала с тем выражением, за которое в школе ставили пятёрки.

Как не скажет слов молчун,
Не мурлыкнет кот Баюн.
Так и ты не отставай,
Рот свой вширь не открывай.

– Ммм-у-у-у! – трагично раздалось рядом.

▲ Кот, который ещё секунду назад был обычным котом, теперь выдавливал из себя звуки, не открывая рта. Лапы бедной зверюшки тщетно царапали морду. Думаю, если бы кот съел суперклея, эффект был таким же.

–Ммм-у-у-у! – глухой голос чёрной животинки отдавал паникой. Я уставилась на котейку, но потом быстро спохватилась. И принялась нервно перелистывать книгу, уже забыв про тот трепет, что был перед произошедшим.

– Котя, потерпи! Сейчас исправлю! – пообещала я. Зверь поднял на меня несчастную морду, мысленно награждая меня нелестными эпитетами. А заодно посылая моё стремление помочь.

– А...а иначе никак! Ты если что-то знаешь, помоги.

Зверь не двинулся места, но вытянув шею, уставился на заклинания. После чего передняя лапка вытянулась, а острый коготь ткнул в конец раритета. Я послушно перевернула книгу, то и дело поглядывая на учёного кота. Там, на самой последней странице, кто-то сделал пометку убористым почерком: « Если надо отменить заклинание первой ступени, достаточно прочесть его наоборот».

Круто! Как в банковских договорах, под звёздочкой и мелким шрифтом.

Хотела обратиться к котейке: «Прости, если что», но не посмела. Зверёк смотрел на меня с надеждой.

Я вернулась к нужной странице и всё с тем же выражением начала:

– Открывай не вширь свой рот...

– Мяу! – раздалось отчётливо рядом. – Алёна! Как ты могла лишиться меня права голоса-а-а! – вопил чёрный зверь, то и дело запуская в скамейку когти.

Удивление, это не то слово, каким можно охарактеризовать моё состояние. Я была просто в шоке. Маги, порталы, это одно. Но говорящий кот... Тряхнула головой, чтобы прийти в себя.

– Неуч! – продолжал разглагольствовать кот, но на всякий случай

отпрыгнул подальше. – Аглая никогда так надо мной не издевалась!

– Ах так! – Стало немного обидно. Я старалась, хлебом и мясом делилась, а он... Не нарочно же. – Тогда почему она вас с собой не забрала?

▲ – Потому что мы не пошли! – фыркнул кот и отвернул морду. Моё девичье воображение очень богатое. Наверное, поэтому мне показалось, что у котика блеснули глаза. Думаю, ему действительно обидно.

– Почему? – потребовала я ответ, но теперь уже менее воинственно.

Кот как-то резко сник. Опустил голову, вздохнул.

– Я привязан к этому месту.

– А череп? – зачем-то поинтересовалась я. Захотелось приласкать зверька, погладить по голове, почесать шейку. Я сдержалась.

– Он тоже. – Похоже, мой собеседник грустнел на глазах.

– То есть тебе важно наличие какой-нибудь доски от дома? – Я нахмурилась, пытаюсь уловить важную и нужную мысль.

– Ну, можно сказать, и так. Мур!

– Ну... тогда мы оторвём что-нибудь. Хочешь, вон ту палку с крыльца или ножку стула. Забор можно сломать, или завитушку с наличника. Выбери! – Моя фантазия цвела буйным цветом.

Я думала, кот сейчас начнёт кочевряжиться, набивать себе цену. Но он меня снова удивил. Зверь сложил лапки на груди и глядя мне в глаза, хрипло мурлыкал. – А разве ты хочешь взять меня.. Ой, то есть нас с собой? В Академию?

– Туда или домой, как попаду. Ты подумай, время есть. Я ещё не нашла способ вернуться обратно.

Кот, прижавший уши к голове, неожиданно осознал все перспективы и кинулся мне на шею.

– Ура! Алёнка, я с тобой! И черепа возьмём?

– И его. Куда мне от вас... особенных!

– Только есть одна проблемка, – я хитро прищурилась.

– Какая? Твои родители? – насторожился усатый. В голосе зверя послышалась обречённость.

– Что ты! Родители у меня классные. – Про то, что мама, не посоветовавшись с папой, отнесла котика для кастрации, я промолчала. Папа потом с ней не разговаривал целый день. – Я не знаю, как вас называть.

– А это даже не проблема! – мурлыкнул кот, щёлкнув когтем по книжке. Тут же спохватился и отдернул лапу. – Кот и Череп. Не перепутай.

▲ – Класс, – задумчиво протянула я. – Только можно я буду называть тебя Чернышом? Котов много, а ты такой один. А Череп он и в Африке Череп.

Кот моё предложение принял.

– Черныш, а почему ты раньше молчал? Или не разговаривал? – я покосилась на книжку, пытаюсь вспомнить, есть ли подобное заклинание в чистом виде. Вдруг там всего пара слов различается. И я на них ошиблась.

– А ты не спрашивала, – парировал котейка. И, спрыгнув с лавочки, погнался за воробьём. Сейчас он напоминал обычного кота. С той лишь разницей, что хитрая морда то и тело косилась в мою сторону, сверкая жёлтыми глазами.

Сидя на лавочке и глядя на поднимающийся из трубы баньки

дымок, жизнь на опушке не казалась такой уж ужасной. Разве что я опасалась приближения ночи. Но о ней сейчас думать не хотелось.

Я оставила кота за сторожа и уделила особое внимание местной баньке. Рубашка Аглаи оказалась длинноватой. Стянула завязки на груди, провела руками по бокам, по бёдрам и подошла к старому зеркалу в предбаннике. Оно немного пугало. И я воспользовалась бабушкиным способом – перекрестила его. Поймала себя на мысли, что за день это уже был раз десятый: то подполье, то лаз на чердак, то полку с черепом. Мутное стекло перестало тревожить, и я глянула на собственное отражение. И как некромант мог меня принять за кого-то другого. Ведь целовал же! Слова говорил всякие. Судя по свободно болтающейся рубашке, Аглая будет покрупнее на размер или два.

Я открыла дверь, ведущую на улицу. Солнце тут же заглянуло в полумрак, коснувшись кладкой поверхности зеркала. Моё изображение изменилось. Сейчас я сама себе напоминала лесную нимфу, затерявшуюся на чужой поляне.

– Алёнка, хватит любоваться! От голода даже тараканы дохнут, – проворчал котик. – А у меня ещё рёбра прощупываются. На, потрогай!

– Иду. – Я подхватила таз с выстиранным бельём и вышла на улицу. – Черныш, а почему при нашем знакомстве ты выглядел так...грустно. – Назвать кота пыльной тряпкой не повернулся язык.

– Тосковал, – вздохнул усатый. – Череп там, я тут. И никому-то до нас нет дела. А ты точно нас заберёшь? – снова обеспокоился котейка.

▲ – Даже не сомневайся! – Я прослезилась. Хорошо хоть ветерок быстро высушил следы солёных дорожек.

Но это было полдела. Я направилась в дом, подошла к полке, отдёрнула занавеску. И глядя на череп с дрожью в сердце произнесла:

– Череп, давай знакомиться. Меня зовут Алёна. – В голове сразу вспомнился старый советский мультфильм: «Алиса, это пудинг. Пудинг, это Алиса!»

На моё глупое заявление череп включил пустые глазницы, сверкнул жёлтым светом, но тут же погасил. Я вздрогнула и за секунду замерла.

– Суров! – сделала вывод.

Кот тоже не удержался и прокомментировал:

– Это он от радости. Всё-таки когда-то был не просто магом, а некромантом с Чёрного погоста.

– А...Вон оно что, – протянула я, по-иному взглянув на эту гладкую кость. Жуть!

После знакомства как-то неудобно стало задёргивать занавеску.

Через час, наевшись сладкой пшённой каши на воде с копчёным мясом, мы с котом растянулись на кровати. Я продолжила изучение книги и сама не заметила, как ускользнула в сон.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/alenska-iz-sinego-lesa-b142816>